

Заворина Мария Леонидовна, научный сотрудник. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Россия, Москва, ул. Душинская, 9. 111024. marika_1096@mail.ru

Zavorina, Maria Leonidovna, researcher. Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Dushinskaja ul., 9. 111024 Moscow, Russian Federation. marika_1096@mail.ru

АРТ-ФОТОГРАФИЯ НАДЕЖДЫ КУЗНЕЦОВОЙ: ТВОРЧЕСТВО И КУРАТОРСКИЕ РЕШЕНИЯ

ART PHOTOGRAPHY OF NADJA KUZNETSOVA: CREATIVITY AND CURATORIAL SOLUTIONS

Аннотация. В статье представлена ретроспектива наиболее крупных проектов петербургского художника и фотографа Надежды Кузнецовой, чье творчество является своеобразным и интересным синтезом фотографии и графики, где традиционные техники изобразительного искусства по-новому интерпретируются и претворяются в жизнь с помощью современных технологий, а зафиксированная в цифре объективная реальность осмысливается художественно и обретает широкое образное поле. Обращаясь к различным темам и жанрам, художник в своих работах всегда оставляет задел для вовлечения зрителя в образное пространство работ, в собственное мифотворчество, добивается ощущения воспоминания о присутствии и соучастии. Осуществление этих кинестетических интенций достигается разными средствами — технико-технологическими, художественными, ассоциативными. Но крайне редко авторская концепция получает возможность полностью раскрыться в условиях вернисажа. Специфика арт-фотографии Кузнецовой требует особого подхода к экспонированию, к оформлению выставочного пространства. В статье анализируются особенности серий Надежды Кузнецовой «Чеширский пейзаж» (2006), «Organic 100%» (2009), «Итальянская пыль» (2016) и предлагаются к рассмотрению наиболее удачные кураторские решения по их реализации в пространстве экспозиции.

Ключевые слова: арт-фотография; творческий метод; анимализм; городской пейзаж; образы Италии; Павел Муратов; кураторские решения; экспозиция.

Abstract. In this study, the author showed a retrospective of the main projects of the St. Petersburg-based artist and photographer Nadja Kuznetsova. Her creativity presents a peculiar and interesting synthesis of photography and graphics. She interprets traditional fine art techniques by means of modern technologies, and conceptualizes the objective reality artistically. Turning to various topics and genres, she always leaves in her pictures a groundwork for involvement of the spectator in the imaginative space of works, and accomplishes a sense of memory of presence and participation. She achieves the implementation of these kinesthetic intentions by various technical, artistic, associative means. However, the exhibitions rarely fulfill the author's concept. The specifics of Kuznetsova's fine-art photography requires a special approach to its presentation, to the design of the exhibition space. The researcher analyzed the features of such photographic series as "Cheshire Landscape" (2006), "Organic 100%" (2009), "Italian Dust" (2016) and discussed the most successful curatorial solutions for their presentation in the exhibition space.

Keywords: fine-art photography; creative method; animalism; city landscape; images of Italy; Pavel Muratov; curatorial solutions; exhibition.

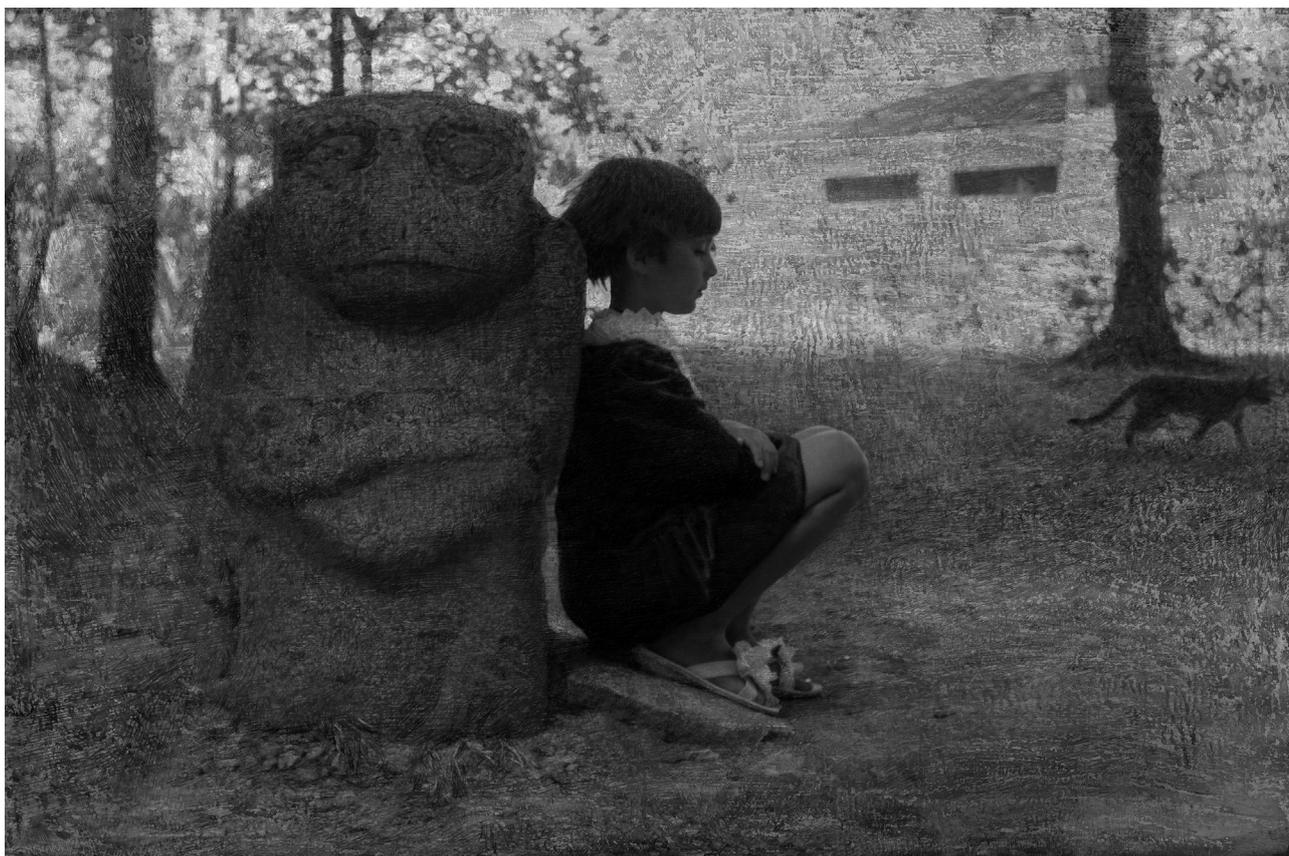
В современной индустрии образов фотография уже давно вышла за рамки объективной фиксации действительности, беспристрастного достоверного «отпечатка», компенсирующего неспособность человеческой памяти к точному воспроизведению визуального образа, выйдя на уровень самостоятельного художественного высказывания. Более того, фотография как отдельный вид искусства имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при ее экспонировании.

Петербургский фотограф и художник Надежда Кузнецова своей оригинальной техникой и особым видением вошла в круг ведущих представителей современной арт-фотографии. Посредством использования авторских техник печати ей удается объединить фотоизображение с графикой. При этом жанровый диапазон и тематический репертуар творчества Кузнецовой разнообразны: это портретные серии («Простые вещи», 2007), анималистическая конкретика и философско-этическая проблематика (серия "100% organic"), преобразование реальности и поиск сказочного мира («Чеширский пейзаж», 2006), поэтика ретроспективной «памяти места» городского ландшафта («Себряное сечение», 2002; «Амстердам», 2006).

Обращаясь к творчеству Надежды Кузнецовой, искусствоведы, кураторы и теоретики фотографии уделяли особое

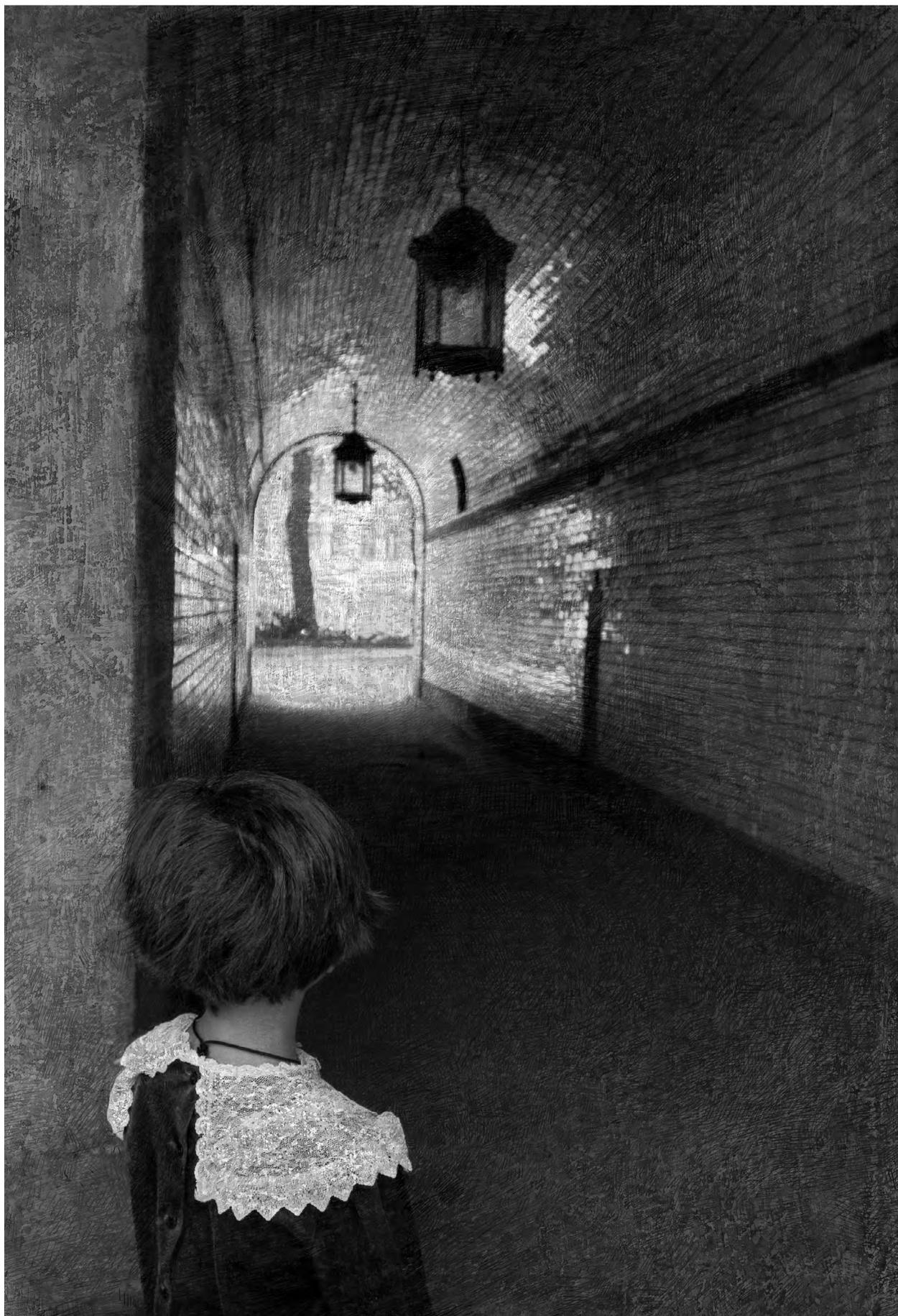
внимание сочетанию в ее работах насыщенной образной составляющей с технико-технологическими особенностями, которые рассматривались ими как безусловная новация. Для обозначения стилистики и творческого метода художницы были предложены различные варианты: фотографика, фотокаллиграфия, химография [3, с. 190–191]. Аналитик искусства и теоретик фотографии В. Савчук увидел в ее творчестве образец доаналоговой фотографии [3, с. 189, 210]. Однако ни один из этих терминов не раскрывает в полной мере специфики ее творчества, которое, будучи широко номинированным как арт-фотография, до сих пор не получило более точного определения.

Специфика работ Надежды Кузнецовой состоит в особой поэтической образности, которая создается благодаря умению автора находить и адаптировать нехарактерные для фотографии средства выразительности через уникальные авторские техники. Ее работы находятся на грани между фотографией и графикой: фотография стремится выдать себя за графический лист, но при этом сохранить свойственную ей объективную, фотографически правдивую связь с действительностью, приправленную в то же время пикториальной обобщенностью. Кроме того, особенность работ Кузнецовой составляет наличие некой обратной связи, она всегда оставляет задел для диалога со зрителем,

Илл. 1. Надежда Кузнецова. Двор Кунсткамеры. Из серии «Чеширский пейзаж». 2008. Авторская техника, бром-серебряный отпечаток. 60x80 см. <https://www.nadjakuznetsova.com/>

Илл. 2. Надежда Кузнецова. Волшебная дверца. Из серии «Чеширский пейзаж». 2008. Авторская техника, бром-серебряный отпечаток. 60x80 см. <https://www.nadjakuznetsova.com/>

Илл. 3. Надежда Кузнецова. Арка. Из серии «Чеширский пейзаж». 2008. Авторская техника, бром-серебряный отпечаток. 60х80 см.
<https://www.nadjakuznetsova.com/>

деликатно создает условия для его вовлечения в кадр, в образное поле. И в этом контексте актуальной становится проблема экспонирования таких работ. Всякий раз перед куратором стоит задача правильно преподнести это искусство, организовать выставочное пространство таким образом, чтобы дать возможность осуществлению кинестетических интенций, заложенных изначально в художественном замысле.

Рассмотрим три наиболее крупных и значимых проекта Надежды Кузнецовой, которые многократно выставлялись на различных площадках России и Европы. Разные по тематике, по жанровой принадлежности и даже по целеполаганию, эти проекты требовали особого подхода к экспонированию.

Самый ранний из них — «Чеширский пейзаж» (2006). Эта серия проникнута общим для всех и не имеющим ни временных, ни территориальных границ ощущением детства, атмосферой доброй английской сказки. Преображая пейзаж, фактуру предметов, художник удивительно точно и правдиво передает детское ощущение мира — предчувствие сказки, метаморфоз, превращений, жажды встречи с таинственным и манящим неизвестным (Илл. 1, 2).

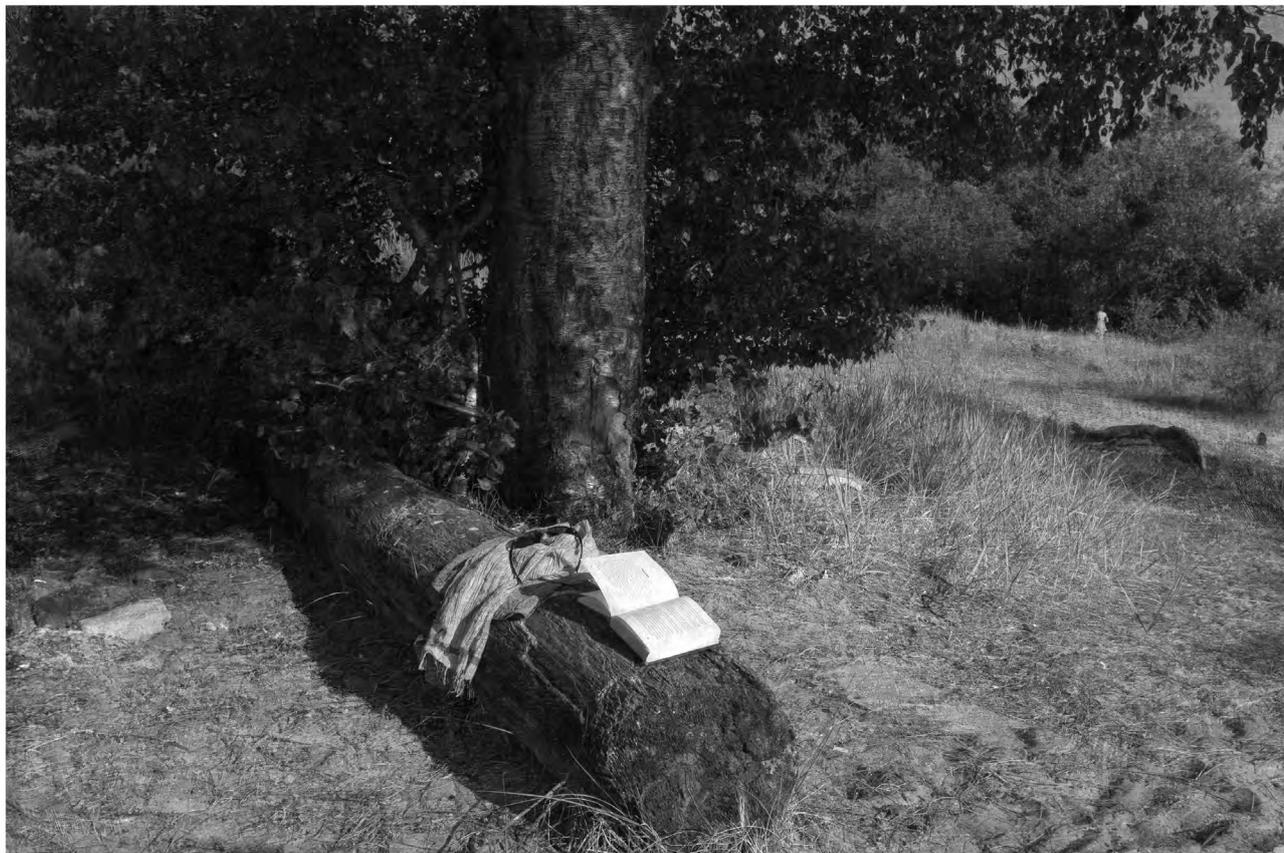
Реализуя сюрреалистичную историю Алисы в пространстве Петербурга и стремясь отыскать в нем чеширские пейзажи, автор по-иному раскрывает и образ города. Устойчивая традиция мистического, морального топоса Петербурга разрушается, исчезает враждебность и трагизм, он становится местом осуществления детской мечты, готовит неожиданные встречи и открывает новые тайны (Илл. 3). Графическая обработка сообщает фотографической реальности новое измерение: эти пейзажи будто бы из другого мира, они правдивы, но существуют, как в зеркале, в собственной реальности (Илл. 4). В такой же двойственной ситуации оказывается и зритель, перед которым встают две равные возможности выбора определения того, что перед ним — фотографически точный рисунок или художественно обработанная трансформированная реальность? Повсед-

невность или миф, созданный автором? [2, с. 87–88]. Интуитивно ориентируясь в пространстве черно-белого мира, отыскивая границы правдивого и кажущегося, зритель включается в художественное поле, становится интерпретатором и соучастником этой истории.

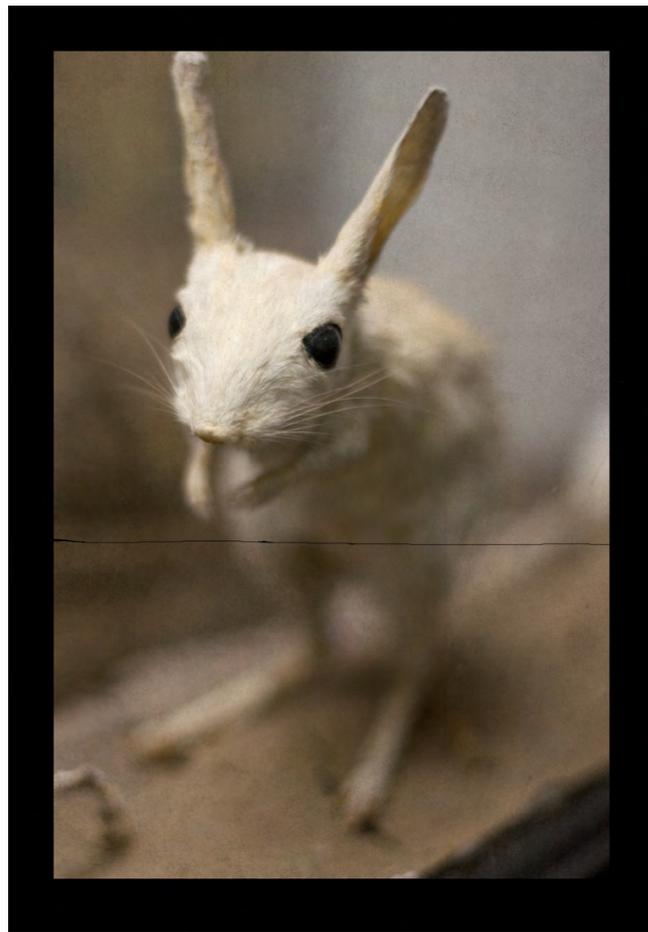
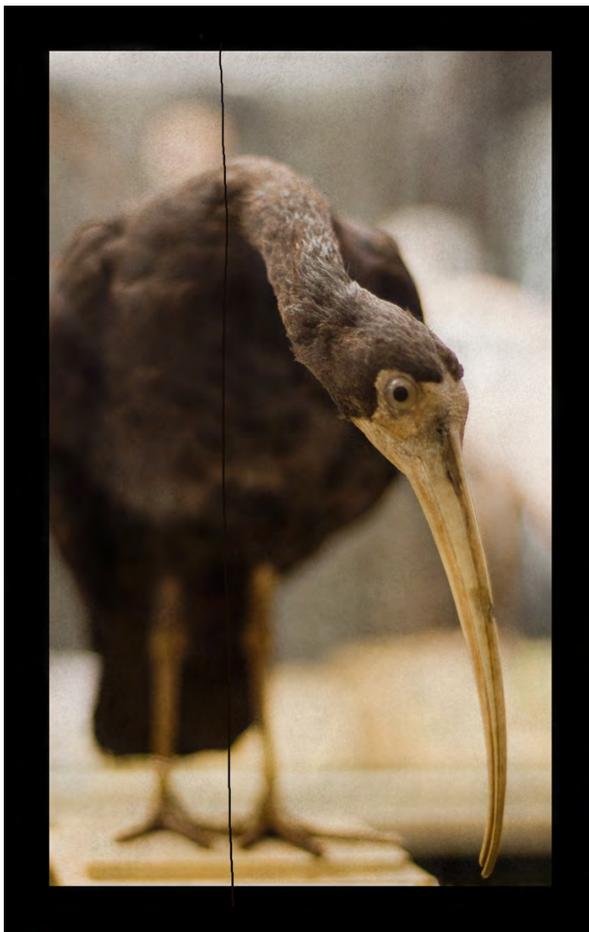
Серия неоднократно выставлялась в России и за рубежом, в том числе и в контексте одноименного проекта, где куратором выступала сама Надежда Кузнецова. Выставочный проект, представленный в 2007 г. галерее «Борей» (Санкт-Петербург) объединял нескольких петербургских фотографов, в числе которых были А. Никипорец, А. Тихонов, Г. Головин, Т. Куменко, В. Смирнов, А. Полушкин, С. Вараскин, А. Шишкина. Он предлагал авторам, избегая иллюстративности, поработать с образами сказки Льюиса Кэрролла, увидеть в Петербурге чеширский пейзаж [1, с. 45; 2, с. 188–189], оптическими и техническими средствами показать реальность метаморфоз.

Однако с точки зрения экспонирования наиболее интересной и удачной стала выставка 2008 г. в галерее «Альбом» (Санкт-Петербург), где в роли куратора был петербургский художник Дмитрий Пиликин. Он предложил устроить в пространстве галереи ниши, в которых на глубине полуметра располагались работы серии. Перед каждой нишей стоял стул, приглашая зрителя уединиться для более спокойного, вдумчивого созерцания, более полного погружения, уединения, размышления. Таким простым на первый взгляд способом получилось реализовать идею соприсутствия зрителя, открыть ему доступ в это иное измерение, что было бы невозможно в условиях стандартной галерейной развески.

Менее поэтичен, но не менее выразителен другой проект Надежды Кузнецовой — «Organic 100%» (2009), включающий в себя 16 цветных фотографий зверей и птиц. Казалось бы, жанровая принадлежность серии не вызывает сомнения, предмет изображения вполне конкретен и однозначен. Снимки животных в дикой природе, отражающие какие-то аспекты их жизни в

Илл. 4. Надежда Кузнецова. Книга. Из серии «Чеширский пейзаж». 2008. Авторская техника, бром-серебряный отпечаток. 60x80 см. 2008. <https://www.nadjakuznetsova.com/>

Илл. 5. Надежда Кузнецова. Ибис гололицый. Из серии "Organic 100%". 2009. Авторская техника, L-j печать. 64x140 см. <https://www.nadjakuznetsova.com/organic100->

Илл. 6. Надежда Кузнецова. Леопард. Из серии "Organic 100%". 2009. Авторская техника, L-j печать. 64x120 см. <https://www.nadjakuznetsova.com/organic100->

Илл. 7. Надежда Кузнецова. Тушканчик. Из серии "Organic 100%". 2009. Авторская техника, L-j печать. 50x66 см. 2009. <https://www.nadjakuznetsova.com/organic100->

естественной среде обитания, — вполне привычная визуальная практика для современного зрителя. Анимализм — утвердившийся и распространенный жанр, существующий сегодня не только в контексте документальной съемки, но и в современной арт-фотографии в формах творческого осмысления в рамках об-

ращения к различным проблемным аспектам — экологическим, этическим, психологическим, например, в сериях Тима Флэча («Больше, чем человек»), Пита Торна («Старый верный»), Томаса Сабтила и Кларисс Реботье («Animetro»), Дана Баннино («Поэтические собаки»).

Однако в серии «Organic 100%» Надежды Кузнецовой присутствует неожиданный ход, который не позволяет назвать ее в полном смысле анималистической. В основе замысла здесь лежит инверсия — превращение живого в неживое, молчания — в вопрошание [5]. На первый взгляд кажется, что на снимках — живые звери и птицы. Только смущают слишком уж стереотипные позы животных, в которых они застыли значительно дольше, чем на мгновение фотокадра. Присмотревшись, зритель замечает неподвижные стеклянные глаза, бирки на лапах, деревянные подставки. На фотографиях — экспонаты зоологического музея, чучела в своей «естественной» музейной среде обитания (Илл. 5). Таким образом, предметом изображения становятся не сами животные, а способ их репрезентации; клишированные обобщенные образы, произведения искусства таксидермистов, цифровая фиксация которых, по сути, является тавтологией: это не съемка живой природы, подвижной и изменчивой, а фотографическое схватывание и дополнительное сохранение уже сохраненного. Выбор подходящего фона, формата, ракурса, заполнение кадра, ретушь — те средства, с помощью которых снимок приобретает образность, делается более индивидуальным, живым. В позе каждого животного ощущается некоторая недосказанность, незавершенность, момент выжидания, вопрошания — это задел для диалога со зрителем, приглашение к рассуждению (Илл. 6, 7). Важную роль в концепции серии играет масштаб: все животные, и большие и маленькие, соразмерны человеку. В этом уравнивании — еще одно прочтение темы взаимоотношений человека и природы: это уже не братья наши меньшие, не священные животные или тотемы, не экспонаты коллекции, но некто Другой, существующий рядом, сосед по планете, приглашающий нас к диалогу.

На экспозиции в галерее Марины Гисич (Санкт-Петербург, 2009–2010) этот диалог, который предлагает авторская концепция, состоялся. Попадая в выставочное пространство, зритель оказывался в окружении равных ему по росту живот-

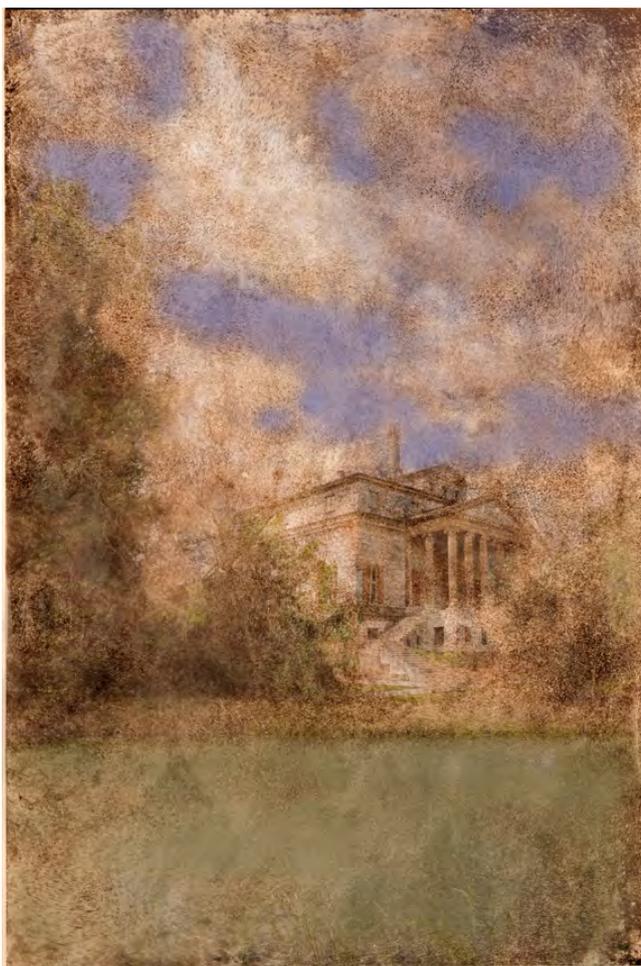
ных, встречался взглядом с чучелами, втягивался в этот хорост, включался в размышление, переживал этический и эстетический опыт.

Наконец, работы в рамках нового проекта Надежды Кузнецовой — «Итальянская пыль» (2016). Эта серия была выполнена в качестве иллюстраций к тексту Павла Муратова «Образы Италии». «С этой книгой мы отправились в путешествие по Италии весной 2014 года, поддавшись магнетизму его текстов. Из многочисленных маршрутов были выбраны пять городов: Бергамо, Венеция, Падуа, Феррара и Мантуя. Бродя по городу, зачитывали фрагменты. Находили описанные в книге места, сопоставляли впечатления Муратова со своими. Пользовались его советами и вдохновлялись историями, снимали и делали зарисовки. А потом, уже дома, в Петербурге, из материалов путешествия несколько лет создавался параллельный мир, образ «нашей» Италии. Мир не совсем реальный, но узнаваемый, где смешаны документальность и субъективное восприятие, реальные воспоминания и фантазии на тему виденного», — рассказывает Надежда [9].

Сочинение Павла Муратова, вышедшее в свет еще в начале прошлого века, до сих пор является одним из самых значимых литературных произведений в жанре итальянских впечатлений. Сам текст насыщен не только обилием фактов и памятников, но и эмоциональным богатством, смысловым содержанием, поэтикой образов. Муратов обращается к сложным проблемам истории искусства, но все же пишет об окружающей повседневности, о реальности, доступной и подлинной, но невиданной многими его современниками. Издание, в котором в качестве иллюстраций используется фотография, в какой-то степени расширяется до рассказа и о самом Муратове, и об его эпохе [6, с. 820]. Более того, само понятие «иллюстративности» в серии Надежды Кузнецовой раскрывается особым образом: это не столько визуализация вербального образа, сколько объективация всего невербального, чувственного, сопутствующего.

Илл. 8. Надежда Кузнецова. Facades. Из серии «Амстердам». 2006. Авторская техника, бром-серебряный отпечаток. 33x50 см. <https://www.nadjakuznetsova.com/>

Илл. 9. Надежда Кузнецова. *Malcontenta*. Из серии «Итальянская пыль». 2016. Авторская техника, архивная бумага, цифровая печать. <https://www.nadjakuznetsova.com/italyanskaya-pyl>

С одной стороны, это документальное изображение, с другой — это рисунок, обобщающий и искажающий реальность в пользу чувств и мыслей автора. Фотографически правдивая связь с реальностью остается, но получает художественное осмысление, обогащается образностью. Трансгрессия видов искусства и пикториальное обобщение нарушают устойчивую норму восприятия фотографии как фиксированного образа: вместо фотографического — документирующего — взгляда предлагается взгляд «живой», осязательный, хранящий память присутствия. Эффект случайного, выхваченного момента, динамичные ракурсы, кадрирование, опровержение каноничных открыточных видов. Это действительно некие «образы», пронсящиеся в памяти, воспоминания, возникающие перед глазами. Цитируя поэта: «память всего лишь проявляет пленку».

Поэтика топоса в работах Надежды Кузнецовой складывается из нескольких составляющих. Автор избегает хрестоматийности, панорамности, статики, предпочитая в основном безлюдные пространства, динамичные ракурсы, фрагмент вместо целого. Она отказывается от детализации, натурализма, прибегает к обобщениям, к редукции. Таким образом, происходит укрепление — вместо каноничных растиражированных видов и узнаваемых городских «эмблем» зрителю предлагается нечто другое — некая невидимая сторона, альтернативное знание. Она формирует осязательный взгляд: моторная память тела, память соприкосновения, осязания инкорпорируется в городской пейзаж. От традиционной модели «вижу — узнаю», где главным объектом восприятия является иконография, а основным качеством — соответствие некому стандарту, принцип подобия оригиналу, мы переходим к конструкту «вижу — чувствую», где отсутствие эмблематики делает беспомощным визуальное восприятие в идентификации городского пространства.

Отсутствие панорамности, «открытости», то, что по аналогии с кинематографом можно было бы назвать «разрушением четвертой стены», открывает новые возможности: зритель становится наблюдателем, участником. Ощущение присутствия и задействование моторно-осязательных ощущений появляется и как следствие изменения оптики: центральное поле, как правило, находится в фокусе, периферия дана обобщенно. Это обобщение — базовое связующее звено между «объективным» фотографическим видением мира и субъективным, искаженным физиологическими свойствами глаза и приправленным эмоциональным переживанием видимого мира. Далее художник делает следующий шаг — активно задействует ассоциативное художественное поле: в стилистике, в выбранных художественных приемах, в общем эмоциональном звучании работ просматривается характерная для данного региона историческая художественная традиция, считается его культурный код, взгляд на современность становится ретроспективным, жанр городского пейзажа обогащается новыми образными коннотациями.

Эта же концепция, которую вполне можно обозначить как творческий метод Кузнецовой, реализуется и в других сериях городских пейзажей. В серии «Амстердам» (2006) живописная голландская повседневность с панорамы Вермеера замерла, умолкла, обезлюдела, впала в гипнотический сон, превратилась в «Мертвый Брюгге» Роденбаха и Кнопфа. Суровый сдержанный монохром, трепещущий «офортный» штрих, скупая геометрия фронтонных — все здесь восходит к художественным и эстетическим традициям Северной Европы (Илл. 8). Своеобразное видение автора в сочетании с оригинальной техникой художественной обработки фотографии позволяет объединить традиции голландской гравюры с возможностями современных технологий, прочно связать современность с традицией. Та же поэтика ретроспективной памяти места, воскрешающая художественную и литературную образную традицию аналогичными художественными средствами, продолжается и в цикле петербургских пейзажей «Серебряное сечение» (2002).

Однако иное поле поэтической образности разворачивается в серии «Итальянская пыль», которая порывает с графичностью, строгой линейностью, отказывается от черно-белой «редукции» окружающего мира. Здесь линия перестает быть главным художественным средством, строгость и решительность росчерка сменяется мягким растворением контуров в золотистой дымке сфумато. Традиционный итальянский колорит

Илл. 10. Надежда Кузнецова. *Venice. Story 6*. Из серии «Итальянская пыль». 2016. Авторская техника, архивная бумага, цифровая печать. 50x50 см. <https://www.nadjakuznetsova.com/italyanskaya-pyl>

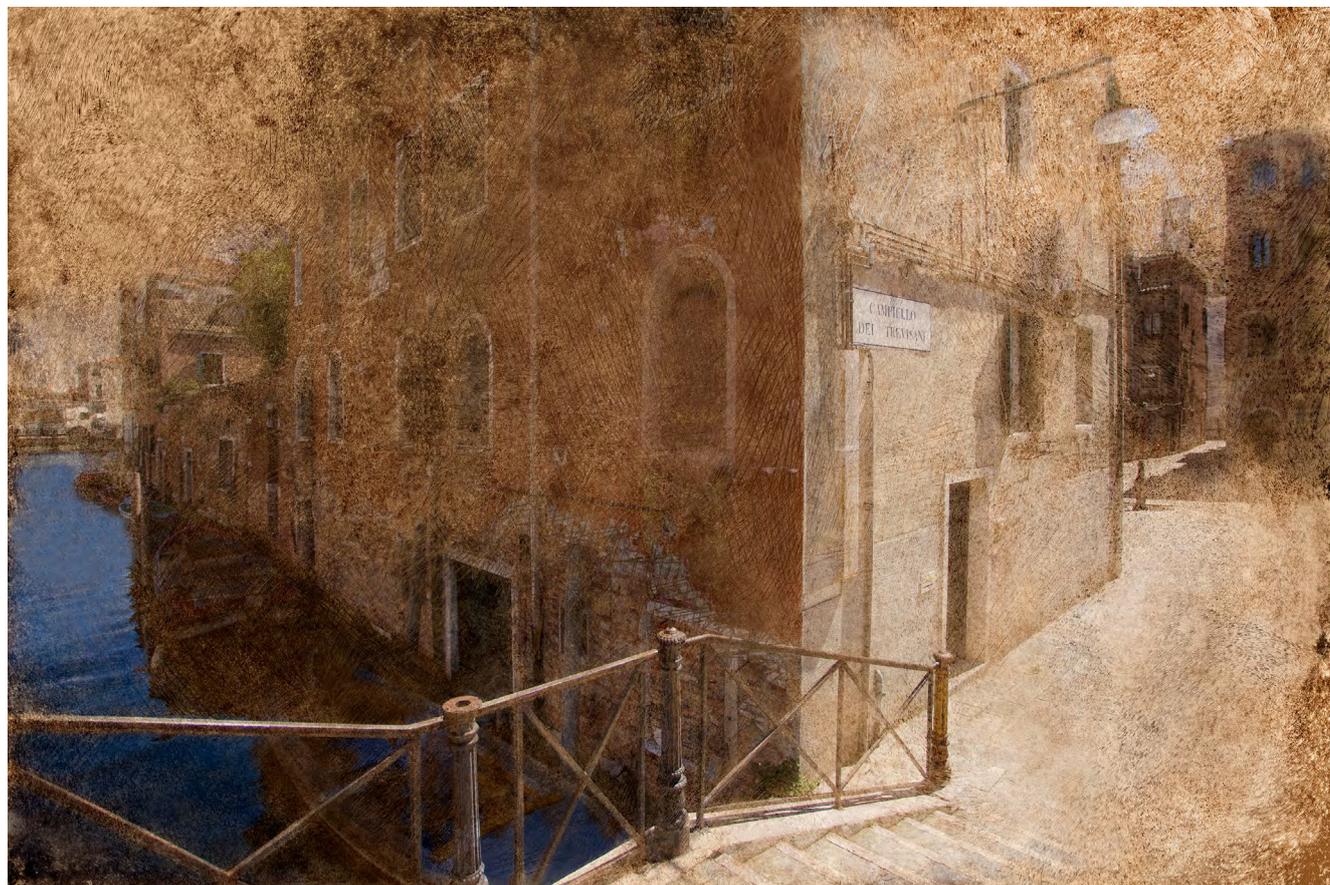
из оттенков итальянских земель — сепия, охра, сиена, умбра, создает теплый золотистый матовый монохром «с эффектом напыления», в который лишь изредка вторгаются локальные цветочные пятна (Илл. 9). В графической обработке с фактурой широкого мазка присутствует элемент рукотворности, она напоминает акватинту и в то же время фактурно передает вихри золотистой пыли, танцующей в легком горячем воздухе итальянского полдня (Илл. 10). Пыль здесь — и метафора времени, и аллегория *vanitas vanitatum* [8], и главный сюжет, закрепленный в названии.

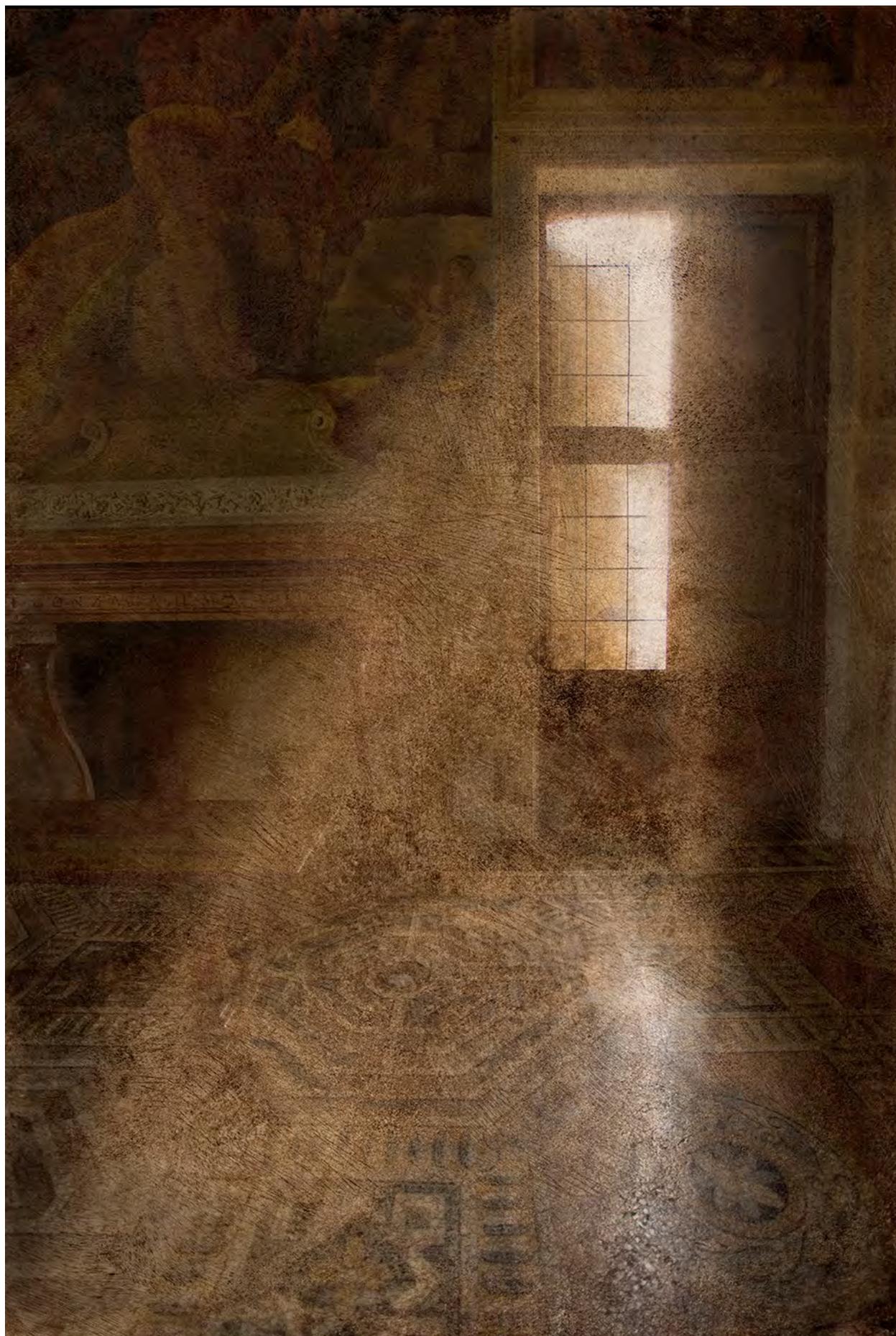
«Есть две Венеции. Одна — это та, которая до сих пор что-то празднует, до сих пор шумит, улыбается и лениво тратит досуг на площади Марка. С этой Венецией соединены голуби, приливы иностранцев, лавки с изделиями из блестящего стекла. <...> В этой жизни есть своя прелесть. Но она неизменно приносит минуты печали. Можно легко утомиться музыкой, блестящими окнами, вечным рокотом чужой толпы. Венеция часто дает испытывать одиночество. Стоит немного отойти вглубь от Сан-Марко, чтобы почувствовать наплыв иных чувств, чем там, на площади. Узкие переулки вдруг поражают своим глубоким, неммым выражением. Шаги прохожего звучат здесь как будто очень издали, они звучат и умолкают, их ритм остается как след и уводит за собой воображение в страну воспоминаний. А Вода! Вода странно приковывает и поглощает все мысли, поглощает все звуки, и глубочайшая тишина ложится на сердце», — так начинает Муратов свое повествование [1, с. 20]. Такую — спокойную, обыденную, неизвестную и далекую от утвердившегося клише — Венецию показывает и Кузнецова. Спасаемся от двуликости, смертности, изменчивости и ложного гедонизма карнавальных, от Венеции Манна, Даррелла и Лонги, от ополченных клише и концентрированной «Венеции» туристических буклетов, блуждая по безлюдным улочкам обыкновенного итальянского городка (Илл.11, 12).

Илл. 11. Надежда Кузнецова. Venice. Story 5. Из серии «Итальянская пыль». 2016. Авторская техника, архивная бумага, цифровая печать. 28x40 см. <https://www.nadjakuznetsova.com/italyanskaya-pyl>

Илл. 12. Надежда Кузнецова. Venice. Story 18. Из серии «Итальянская пыль». 2016. Авторская техника, архивная бумага, цифровая печать. 50x66 см. <https://www.nadjakuznetsova.com/italyanskaya-pyl>

Илл. 13. Надежда Кузнецова. Mantova. Palazzo Te. 2016. Из серии «Итальянская пыль». Авторская техника, архивная бумага, цифровая печать. 50x67 см. <https://www.nadjakuznetsova.com/italyanskaya-pyl>

Глядя на итальянскую серию Надежды Кузнецовой, мы постепенно вспоминаем идеальный город Пьеро делла Франчески, ведуты Каналетто и Пьетро Лонги, архитектурные фантазмагории Пиранези и руины Гюбера Робера, попутно возникает и подстрочник — из текстов Рескина, Скарпы, Муратова, Бродского, Ипполитова, и даже музыкальное сопровождение из лейтмотивов Марчелло, Чимарозы, Корелли.

Фотографии-иллюстрации Кузнецовой играют роль своего рода портала, препровождают зрителя в то пространство, в тот мир, который звучит в словах Муратова. Обобщенность, пустота в этих листах становится разряженным воздухом, заполненным светом [6] (Илл. 13).

Этой особенностью был продиктован и способ экспонирования серии в галерее Арт-рефлекс (Санкт-Петербург, 2016), где было найдено решение, сочетающее привычную галерейную развеску и создаваемую ею цельность впечатления с моментом эмпатического перемещения зрителя и его осязательного присутствия в созданной художником и

писателем реальности. Стены галереи были затянуты черным спандексом, общий свет погашен, а узконаправленный точечный свет выхватывал из темноты только работы — золотистые, монохромные, с небольшим включением цвета. Таким образом возникал эффект смотрения из темноты комнаты сквозь оконный проем в залитое солнцем пространство.

Арт-фотография Надежды Кузнецовой — это искусство синтеза, где, помимо взаимодействия фотографии и графики, правдивого и субъективного, конкретного изображения и скрытого за ним широкого ассоциативного образного поля, неотъемлемой составляющей художественного образа становится и взаимодействие самих работ с контекстом, в который они помещены. Это интерактивное искусство, где подтекст, подстрочник, фонограмма, деликатно заложенные автором в визуальный ряд, проявляются и раскрываются в полной мере только тогда, когда найден подходящий способ творческого освоения экспозиционного поля.

Список литературы:

1. Муратов П. П. Образы Италии / иллюстрации Нади Кузнецовой. М.: Колибри. 845 с.
2. Савчук В. В. Мистификация топоса // Цифровик. 2007. Вып. 5. С. 44–45.
3. Савчук В. В. Путешествие Алисы в Петербург. Фотографии и кураторский проект Надежды Кузнецовой // Медиафилософия III. Фотография / Под ред. В. В. Савчука, М. А. Степанова. СПб.: С.-Петербургское Философское общество, 2009. С. 184–192.
4. Савчук В. В. Философия фотографии. СПб.: Академия исследований культуры, 2015. 335 с.
5. Хайдарова Г. Р. Zoo filia // Marina Gisich Gallery. URL: <http://gisich.com/ru/exhibitions/zoo-phia-grech/> (дата обращения: 10.10.2019)
6. Чмырева И. Ю. Золотая нить фотографий // П. Муратов. Образы Италии / иллюстрации Нади Кузнецовой. М.: Колибри. С. 819–825.
7. Чмырева И. Ю. Коллекция образов современной петербургской арт-фотографии // Вестник Европы. 2003. № 9. URL: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2003/9> (дата обращения: 28.08.2019)
8. Шевелева Е. В. Надя Кузнецова. Итальянская пыль // ART re.FLEX Gallery. URL: <http://artreflex.ru/ru/exhibitions/past/nadya-kuznecova-%C2%ABitalyanskaya-pyl%BB> (дата обращения: 28.08.2019)
9. Italian dust // Nadja Kuznetsova photo, painting, drawings. URL: <https://www.nadjakuznetsova.com/fdig-italian-dust> (дата обращения: 28.08.2019)

References:

- Chmyreva I. Yu. Kolleksiia obrazov sovremennoi peterburgskoi art-fotografii (Collection of Images of St. Petersburg Fine-Art Photography). *Vestnik Evropy (The European Bulletin)*, 2003, no. 9. Available at: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2003/9> (accessed: 28.08.2019) (in Russian)
- Chmyreva I. Yu. Zolotaia nit' fotografii (Golden Thread of Photography). *Obrazy Italii, illyustratsii Nadi Kuznetsovoi (Imades of Italy, Illustrated by Nadja Kuznetsova)*. Moscow, Kolibri Publ., pp. 819–825. (in Russian)
- Haidarova G. R. Zoo filia. *Marina Gisich Gallery*. Available at: <http://gisich.com/ru/exhibitions/zoo-phia-grech/> (accessed: 10.10.2019)
- Kuznetsova N. Italian dust. *Nadja Kuznetsova photo, painting, drawings*. Available at: <https://www.nadjakuznetsova.com/fdig-italian-dust> (accessed: 28.08.2019)
- Muratov P. P. *Obrazy Italii, illyustratsii Nadi Kuznetsovoi (Images of Italy, Illustrated by Nadja Kuznetsova)*. Moscow, Kolibri Publ. 845 p. (in Russian)
- Savchuk V. V. *Filosofia fotografii (Philosophy of Photography)*. Saint Petersburg, Akademiia issledovani kul'tury Publ., 2015. 335 p. (in Russian)
- Savchuk V. V. Mistifikatsiia toposa (Mystification of Topos). *Tsifrovik*, 2007, vol. 5, pp. 44–45. (in Russian)
- Savchuk V. V. Puteshestvie Alisy v Peterburg. Fotografii i kuratorskii proekt Nadezhdy Kuznetsovoi (Alice's Trip to St. Petersburg. Photos and Curatorial Project by Nadja Kuznetsova). *Mediafilosofia III. Fotografia (Media Philosophy III. Photography)*. Saint Petersburg, St. Petersburg Philosophical Society Publ., 2009, pp. 184–192. (in Russian)
- Sheveleva E. V. Nadja Kuznetsova. Italian dust. *ART re.FLEX Gallery*. Available at: <http://artreflex.ru/ru/exhibitions/past/nadya-kuznecova-%C2%ABitalyanskaya-pyl%BB> (accessed: 28.08.2019)